

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-КГ21-7-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску открытого акционерного общества «Ликёроводочный завод «Глазовский» к Калашниковой Елене Михайловне, межрегиональному общественному фонду имени М.Т. Калашникова о признании сделки недействительной

по кассационной жалобе Калашниковой Любови Яковлевны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Калашниковой Л.Я. Гизатуллина Н.М., Ветшеву Н.М., её представителей Ильяслы Э.Н. оглы и Марченко А.Ф., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителей ОАО «ЛВЗ «Глазовский» Чиркову Е.В., Поздеева Д.Е. и Малых О.П., представителя Калашниковой Е.М. Зрюева В.И., представителя межрегионального общественного фонда им. М.Т. Калашникова Елисаветинского М.К., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Ликёроводочный завод «Глазовский» (далее – ОАО «ЛВЗ «Глазовский») обратилось в суд с названным иском, указав, что в декабре 2016 г. от межрегионального общественного фонда им. М.Т. Калашникова поступило уведомление об уступке права требования по договору № 4 от 3 апреля 1998 г., заключённому между ОАО «ЛВЗ «Глазовский» и Калашниковым М.Т., и дополнительных соглашений к нему, а также претензия о необходимости уплаты фонду 2/3 доли от суммы вознаграждения за период с 4 квартала 2013 г. по 3 квартал 2016 г. со ссылкой на то, что по договору цессии от 9 декабря 2016 г. Калашников В.М. и Калашникова Е.М. уступили межрегиональному общественному фонду им. М.Т. Калашникова 2/3 доли требования вознаграждения по указанному договору.

По мнению истца, право на получение вознаграждения по договору № 4 от 3 апреля 1998 г. неразрывно связано с личностью непосредственного носителя имени – М.Т. Калашникова, возмездно предоставившего ОАО «ЛВЗ «Глазовский» право на использование своей фамилии в обозначениях «КАЛАШНИКОВ» и «KALASHNIKOV» для индивидуализации товара – водочного изделия, выпускаемого заводом.

ОАО «ЛВЗ «Глазовский» полагает, что по договору цессии переданы права требования, уступка которых запрещена законом, а следовательно, такая сделка ничтожна.

Решением Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 28 июля 2020 г. исковые требования удовлетворены.

30 ноября 2020 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с непривлечением правопреемника Калашникова В.М. – Калашниковой Л.Я.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования удовлетворены: договор цессии от 9 декабря 2016 г. признан недействительным, с Калашниковой Е.М., Калашниковой Л.Я., межрегионального общественного фонда имени М.Т. Калашникова в пользу ОАО «Ликероводочный завод «Глазовский» взысканы судебные расходы на уплату государственной пошлины в размере по 2000 руб. с каждого.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Калашниковой Л.Я. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 3 апреля 1998 г. между конструктором Калашниковым М.Т. и ГУП «ЛВЗ «Глазовский» заключён договор № 4, по условиям которого конструктором предоставлено заводу-изготовителю исключительное право на присвоение имени «КАЛАШНИКОВ» и «KALASHNIKOV» новому водочному изделию, которое будет носить указанное имя на протяжении всего времени его производства в строгом соответствии с договором, а также дано согласие на получение патента на право изготовления и реализации названного изделия сроком действия не менее 30 лет с момента подписания договора, а ГУП «ЛВЗ «Глазовский» приняло на себя обязательство выплачивать вознаграждение в размере 50 000 долларов США в год, по 12 500 долларов США ежеквартально, сроком до 31 декабря 2028 г. с указанием на то, что все изменения оформляются дополнительным соглашением.

Дополнительным соглашением № 1 от 18 декабря 1998 г. стороны внесли изменения в пункты 9, 10 и 11 договора, предусмотрев, что сумма вознаграждения за присвоение водочному изделию имени «КАЛАШНИКОВ» исчисляется и выплачивается в рублях – государственной валюте Российской Федерации; размер денежного вознаграждения сохраняется на уровне 1998 г., денежное вознаграждение подлежит перечислению на расчётный счет № [REDACTED] в филиале Сбербанка № [REDACTED] в сумме 300 000 руб. в год; размер денежного вознаграждения на каждый последующий квартал 1999 г. согласовывается сторонами до 10 числа месяца, следующего за отчётным кварталом.

Дополнительным соглашением № 2 от 1 июля 2000 г. стороны предусмотрели, что сумма вознаграждения за присвоение водочному изделию ГУП «ЛВЗ «Глазовский» имени «КАЛАШНИКОВ», начисляемая в рублях (государственной валюте Российской Федерации), выплачивается в сумме 650 000 руб. в год, указанная выплата производится с 1 июля 2000 г. ежеквартально, но не позднее 30 числа месяца, следующего за отчётным кварталом.

Дополнительным соглашением без номера от 1 января 2002 г. закреплено, что стороной договора ввиду реорганизации ГУП «ЛВЗ «Глазовский» считать ОАО «ЛВЗ «Глазовский»; сумма вознаграждения за присвоение водочному изделию ОАО «ЛВЗ «Глазовский» имени «КАЛАШНИКОВ», начисляемая в рублях (государственной валюте Российской Федерации), выплачивается с 1 января 2002 г. в размере 1 000 000 руб. в год, включая налоги, и производится с 1 января 2002 г. ежеквартально, равными долями по 1/4 от общей суммы вознаграждения за год, но не позднее 30 числа месяца, следующего за отчётным кварталом.

Дополнительное соглашение № 4 от 1 января 2009 г., которым пункт 10 договора изложен в новой редакции, ОАО «ЛВЗ «Глазовский» не подписано.

23 декабря 2013 г. Калашников М.Т. умер.

20 января 2016 г. Калашникову В.М., Калашниковой Е.М. и Ветшевой Н.М. выданы свидетельства о праве на наследство имущества Калашникова М.Т. в размере 1/3 доли каждому.

9 декабря 2016 г. Калашников В.М. и Калашникова Е.М. (цеденты) заключили с межрегиональным общественным фондом им. М.Т. Калашникова (цессионарий) договор уступки права требования (цессии), согласно которому цессионарию перешли принадлежащие цедентам денежные требования, являющиеся частью денежных требований

в размере 2/3 от требований, основанных на договоре № 4 от 3 апреля 1998 г. и дополнительных соглашениях №№ 1, 2, 3, 4 к нему.

Согласно пункту 2 договора цессии денежные обязательства должника по договору № 4 от 3 апреля 1998 г. не исполнены за период с 4 квартала 2013 г. по 3 квартал 2016 г.

27 марта 2018 г. умер Калашников В.М., наследником которого является Калашникова Л.Я.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что на основании договора № 4 от 3 апреля 1998 г. истцу предоставлено право использования при осуществлении предпринимательской деятельности имени, являющегося личным неимущественным правом, принадлежавшим Калашникову М.Т. при жизни и неразрывно связанным с его личностью. Данное право в отсутствие согласия его обладателя неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования.

По мнению судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики, право на вознаграждение за использование имени «КАЛАШНИКОВ» в предпринимательской деятельности обусловлено наличием права на имя и прекращает своё существование в связи со смертью обладателя этого имени.

Полагая, что по договору цессии от 9 декабря 2016 г. cedентами передано право, неразрывно связанное с личностью его носителя, который согласия на использование своего имени после смерти не давал, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о ничтожности оспариваемой сделки, в связи с чем искивые требования удовлетворил.

Суд кассационной инстанции согласился с такими выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации право (требование), принадлежащее на основании обязательства кредитору, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или может перейти к другому лицу на основании закона.

Для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2).

Согласно статье 383 данного кодекса переход к другому лицу прав, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах и о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, не допускается.

Статьёй 388 указанного кодекса предусмотрено, что уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону (пункт 1).

Не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» разъяснено, что уступка права, совершённая в нарушение законодательного запрета, является ничтожной (пункт 2 статьи 168, пункт 1 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации). Статья 383 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает запрет на уступку другому лицу прав (требований), если их исполнение предназначено лично для кредитора-гражданина либо иным образом неразрывно связано с его личностью. При этом следует принимать во внимание существо уступаемого права и цель ограничения перемены лиц в обязательстве (пункт 9).

При оценке того, имеет ли личность кредитора в обязательстве существенное значение для должника, для целей применения пункта 2 статьи 388 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо исходить из существа обязательства (пункт 10).

В соответствии со статьёй 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника (пункт 1).

Обязательство прекращается смертью кредитора, если исполнение предназначено лично для кредитора либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью кредитора (пункт 2).

В силу статьи 1112 упомянутого кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Из пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» следует, что имущественные права и обязанности не входят в

состав наследства, если они неразрывно связаны с личностью наследодателя, а также если их переход в порядке наследования не допускается Гражданским кодексом Российской Федерации или другими федеральными законами (статья 418, часть вторая статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации). В частности, в состав наследства не входят: право на алименты и алиментные обязательства (раздел V Семейного кодекса Российской Федерации), права и обязанности, возникшие из договоров безвозмездного пользования (статья 701 Гражданского кодекса Российской Федерации), поручения (пункт 1 статьи 977 Гражданского кодекса Российской Федерации), комиссии (часть первая статьи 1002 Гражданского кодекса Российской Федерации), агентского договора (статья 1010 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что уступка права (требования) не допускается, если оно неразрывно связано с личностью кредитора, например по требованиям о взыскании платежей, предназначенных на содержание конкретного гражданина или на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью конкретного лица.

Такое право (требование) не переходит по наследству, а обязательство по нему прекращается со смертью кредитора.

Разрешение вопроса о том, является ли право (требование) неразрывно связанным с личностью кредитора, зависит от существа данного права (требования), в том числе от назначения этих денежных средств.

Однако по общему правилу уплата денежных средств во исполнение возмездного договора не связана с личностью кредитора, несмотря на то, что встречное предоставление с его стороны может быть произведено только этим лицом.

Так, например, в пункте 9 названного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 разъяснено, что исходя из положений пункта 7 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации запрет уступки прав по договорам, заключение которых возможно только путём проведения торгов, не затрагивает требований по денежным обязательствам.

Согласно пункту 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации право на имя наряду с другими нематериальными благами и личными неимущественными правами принадлежит гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемо и непередаваемо иным способом.

Пунктом 1 статьи 19 названного кодекса предусмотрено, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем,

включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая.

Имя физического лица или его псевдоним могут быть использованы с согласия этого лица другими лицами в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах (пункт 4).

Следовательно, право на имя принадлежит конкретному лицу в период его жизни, неотчуждаемо и непередаваемо, в том числе в порядке наследования.

Вместе с тем гражданин может заключить соглашение об использовании своего имени за плату другими лицами в их творческой или экономической деятельности.

При этом в отличие от права на имя из приведённых положений закона не следует, что право на использование имени прекращается со смертью лица, которому оно принадлежит, если иное не предусмотрено соглашением сторон. После смерти носителя имени защиту его имени может осуществлять заинтересованное лицо.

По настоящему делу истец заключил с М.Т. Калашниковым договор, по которому последний предоставил право использования его имени в предпринимательской деятельности ОАО «ЛВЗ «Глазовский» для идентификации изделия завода-изготовителя, в то время как истец обязался уплачивать соответствующее вознаграждение в течение срока действия договора до 31 декабря 2028 г.

Из существа данного обязательства следует, что право на использование имени имел возможность предоставить только его носитель – М.Т. Калашников, в то время как требование встречного предоставления по уплате денежных средств в определённом договором размере и в течение предусмотренного этим договором периода не связано с личностью кредитора и могло быть уступлено как самим кредитором при его жизни, так и перейти по наследству.

Условия о том, что денежные выплаты прекращаются в случае смерти Калашникова М.Т., указанный выше договор и дополнительные соглашения к нему не содержат.

Таким образом, доводы о прекращении обязанности уплачивать обусловленную договором денежную сумму в случае смерти лица, предоставившего право на использование его имени, не основаны ни на нормах права, ни на условиях заключённого сторонами договора.

Учитывая изложенное, выводы суда апелляционной инстанции по настоящему делу нельзя признать обоснованными и соответствующими материальному закону.

Допущенные нарушения норм права судом кассационной инстанции также не устранены.

При этом нельзя признать обоснованными доводы возражений ОАО «ЛВЗ «Глазовский» о том, что выводы суда основаны на фактах, установленных вступившим в силу постановлением Суда по интеллектуальным правам.

Согласно части 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом (часть 3).

Соответственно, установлена недопустимость пересмотра определённых вступившими в силу судебными постановлениями правоотношений сторон и установленных в связи с этим фактов.

Между тем, из постановления Суда по интеллектуальным правам от 27 мая 2020 г. по делу по иску межрегионального общественного фонда им. М.Т. Калашникова к ОАО «ЛВЗ «Глазовский» о взыскании вознаграждения и процентов за пользование чужими денежными средствами следует, что какие-либо обстоятельства по делу не устанавливались, спор по существу не разрешался, по ходатайству сторон утверждено мировое соглашение, производство по делу прекращено, ранее вынесенные судебные постановления отменены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи